

*А.А. Васильев***Государственно-правовые взгляды славянофилов***A.A. Vasilyev***State and Legal Views of Slavophiles**

Статья посвящена малоизученному учению славянофилов о государстве и праве в контексте их православного мировоззрения. Автор на основе анализа первоисточников раскрывает концепции славянофилов о власти как духовно-нравственной жертве, самодержавии как единственно возможной для России форме правления. Рассматриваются предложенная славянофилами контрверза внутренней и внешней правды, а также религиозно-нравственные основы права.

Ключевые слова: славянофилы, православие, власть, государство, самодержавие, право, правда, нравственность, обычай.

По мнению славянофилов, христианский поиск святой духовной жизни русского народа не мыслится вкупе с признанием самоценности власти и государства. Государство – служебное орудие для сдерживания сил зла и охраны порядка, и в этом смысле оно богоугодно и ценно. Однако никакой тяги к власти, по мысли славянофилов, нет в русской душе. Власть отдаляет человека от духовного делания и соблазняет его. И.С. Аксаков отмечал: «Русский народ, подтверждаем снова, чужд всякого поползновения к политическому державству; он желает себе лишь свободы быта, свободы внутреннего общественного служения и самороста, свободы жизни и деятельности» [1, с. 263].

Напротив, в западной культуре торжествует жажда власти – обладания силой юридического и физического подчинения людей. На подсознательном уровне европейский человек увлечен идеей власти государства, которое после Реформации поработачивает личность своими соблазнительными преимуществами – силы, материального благополучия, самоутверждения. Любопытно, что западные философы и психологи пришли к выводу, что разрушение в Новое время в Европе традиционных религиозных, сословных и семейных ценностей привело к формированию слабой личности, не имеющей уверенности в стабильной жизни. Такую надежду могли дать только полицейские и тоталитарные государства. Можно сказать, что потерявшая веру и традиционные ценности личность находит себе опору в безграничной и демонической власти [2, с. 45–86].

По мнению славянофилов, не испытывая аномального влечения к власти, русский народ отстраняется от политической борьбы и вверяет государственные

Article is devoted to poor studied Slavophilic idea of the state and law in the context of their orthodox outlook. Analyzing primary sources the author reveals Slavophilic concept of power as spiritual and moral sacrifice, autocracy as the only possible form of government for Russia. In this paper the controversy of inner truth and external truth proposed by Slavophiles, as well as religious and moral foundations of law are considered.

Key words: Slavophiles, Orthodoxy, authority, state, autocracy, truth, morality, law, custom.

дела избранному Богом и народом человеку. Вместо безбожного правления большинства в республике славянофилы отстаивают идею самодержавия. При самодержавии власть доверяется человеку с необходимым духовным стержнем, соединяющим жертвенность и заботу о народе с любовью и кротостью, – самодержавному царю.

При этом отстранение от политики нельзя воспринимать как недостаток российской культуры. На самом деле это достоинство русской культуры, избравшей для себя высокий идеал духовного преобразования жизни, а не мелочной, суетной войны за власть и материальный успех.

Известный правовед, представитель евразийства Н.Н. Алексеев, подвергая сомнению идею славянофилов об органичном, эволюционном пути развития России, все-таки признавал аполитичность русского народа: «Уход от государства есть первостепенный факт русской истории, который физическое свое воплощение нашел в казачестве и свое нравственное оправдание – в различных политических воззрениях, оправдывающих бегство от организованных политических форм общественной жизни» [3, с. 75].

В мировоззрении представителей славянофильского движения единственной возможной формой правления для России может быть самодержавие. Даже одно время сомневающийся И.В. Киреевский признавал: «Русский человек любит своего царя. Это действительно несомненная, потому что очевидная и осязательная для каждого» [4, с. 33–34]. Русский народ, отказавшийся от политической жизни ради духовного спасения, в земном мире нуждается во власти – хранилище мира от зла и пороков. Но,

коль скоро весь народ отстраняется от власти, то естественно, что государство вверяется в руки одного человека, который ни с кем не разделяет своих властных полномочий. В государственном плане идеал для славянофилов – неограниченное законом самодержавие, чутко оберегающее духовный мир русского народа от проникновения зла, политиканства, материального порока.

Знарок славянофильства Н.В. Устрялов верно подметил: «При самодержавии народ свободен. Славянофилы думали даже, что только при самодержавии он свободен воистину. Он всецело предоставлен самому себе. Он не вмешивается в область правительственной власти, но зато и правительственная власть должна уважать его внутреннюю жизнь» [5, с. 25].

Внимательное прочтение трудов славянофилов относительно самодержавия позволяет сформулировать ряд характерных черт самодержавного строя.

1. *Русское самодержавие обусловлено христианским сознанием народа, ищущего не земного, а божественного, святого, духовного в мире. Самодержавие для славянофилов – отражение народного духа, доверившего власть верховному и неограниченному законом властителю ради освобождения себя от тягостей политической жизни.* В силу этого политический идеал славянофилов можно назвать народной монархией. Народный характер русского самодержавия А.С. Хомяков выразил в следующих словах: «Когда после многих крушений и бедствия русский народ общим советом избрал Михаила Романова своим наследственным государем (таково высокое происхождение императорской власти в России), народ вручил своему избраннику всю власть, какою облечен был сам, во всех ее видах. В силу избрания, Государь стал главою народа в делах церковных, так же как и в делах гражданского управления» [6, с. 36].

2. *Власть самодержца не ограничена юридическими нормами, поскольку между народом и царем не может быть формальных гарантий, а существует нравственная связь – доверие друг к другу.* Вот что по этому поводу писал Ю.Ф. Самарин: «Мы твердо убеждены, что все современные толки о перемене формы правления не что иное, как пустая болтовня, чуждая не только правды, но даже искренности. России нужно не то... Нам нужны: упрощение местной администрации, преобразование наших налогов, свободный доступ к просвещению, ограничение непроизводительных расходов, сокращение придворных штатов и т.д., и т.д. И все это не только возможно без ограничения самодержавия, но скорее и легче совершится при самодержавной воле, чуждой страха и подозрительности, понимающей свою несокрушимую силу и потому внимательной к свободному выражению народной мысли и народных потребностей» [7, с. 314].

3. *Самодержавная власть передается по наследству, тем самым ограждая приход к власти с помо-*

щью насилия и борьбы неспособных нести тяжкое бремя государственного дела. «Наследственность высшей власти – особенно по душе русскому человеку, – указывает Д.А. Хомяков, – во-первых, потому, что еще более удаляет от необходимости совершать избрание, то есть опять-таки форма политического действия, и, во-вторых, потому, что наследственность власти дает союзу с ее народом характер “ограниченности всего строя”, при которой личные черты властителя сглаживаются фактом “прирожденности”, следовательно, гармоничной связи, которая по народному понятию, крепче, чем связь только утилитарная, при которой власть будто бы поручается всегда лучшему. Лучший для народа тот, кто органически вырос во властителя, хотя бы другой был и умнее и способнее: ибо относительные достоинства человека не исчерпываются одним формальным умом» [8, с. 122].

4. *Самодержавная власть ограничивается, обрамляется нравственным долгом царя и доверием народа. Можно сказать, что между царем и народом в России сложилась органическая нравственная связь, которая оберегается как самодержцем, так и обществом.* Царь не всевластен и не абсолютен в своем государевом деле. Его забота – благо народа всеми силами и средствами. Нравственное ограничение самодержавного строя И.С. Аксаков раскрыл в своей речи: «Не бездушным, искусно сооруженным механизмом является власть в России, а с человеческой душой и сердцем... В том-то вся и сущность союза царя с народом, что божественная нравственная основа жизни у них едина, единый Бог, единый Судия, един Господень закон, единая правда, единая совесть. На совести, на вере в Бога и на страхе Божиим утверждаются их взаимные отношения, и вот почему ни для царской власти, ни для народного послушания не существует иных ограничений, кроме заповедей Господних» [1, с. 261].

Сила самодержавия в России не в законе и принуждении, а в вере народа. Константин Аксаков восклицал: «Гарантия не нужна! Гарантия есть зло. Где нужна она, там нет добра; пусть лучше разрушится жизнь, в которой нет ничего доброго, чем стоять с помощью зла. Вся сила в идеале. Да и что стоят условия и договоры, коль скоро нет силы внутренней?... Вся сила в нравственном убеждении. Это сокровище есть в России, потому что она всегда верила в него и не прибегала к договорам» [9, с. 18].

5. *Самодержец – человек, несущий гнет власти, а потому почитаемый народом как человек нравственного подвига.* Иван Сергеевич Аксаков справедливо указывал: «Русский венец или жезл правления не игральные периодические выборы, не предмет добычи для борющихся партий – способом насильственного или искусственного захвата. При благословенном наследственном образе нашего правления Царь приемлет власть не своим честолюбивым или

властолюбивым хотением, а по произволению Божьему, приемлет как бремя, как служение, как подвиг, Богом ему сужденный» [1, с. 263]. По сути дела бремя власти, вверенное царю, превращает его жизнь в подвижничество, схожее с русским старчеством, только в области земного порядка.

6. *Функции царя ограничиваются охраной порядка и мира от внешних угроз и проявления зла людей. Обществу, земле предоставлена свобода духа и быта. Самодержавие должно опираться на православные идеалы.* Безбожная власть славянофилами отвергалась как власть порочная, дьявольская. Принципы отделения церкви от государства, светского государства, предусмотренные Конституцией России 1993 г., славянофилы восприняли бы как ложные, расходящиеся с национальным духом России и ее историей. Власть, не имеющая религиозной основы, мертва и обречена на катастрофу. Такая власть не имеет духовной перспективы, ограничена земными заботами и не устремлена к высоким нравственным задачам общественного развития.

Изучение трудов славянофилов и их последователей позволяет назвать ряд достоинств самодержавия как формы правления Русского государства. Прежде всего, самодержавие дает народу свободу духовной жизни. Любая другая форма правления требовала бы участия народа в государственной жизни и отвлекала его от христианской веры.

Принятие воззрения славянофилов на право позволяет преодолеть банальное и неверное представление большинства современных мыслителей, в частности юристов, о низкой правовой культуре России, биче России – правовом нигилизме – отрицании права и его ценности для российской цивилизации. Главное заблуждение, в которое впадают ученые, – это оценка русской правовой культуры с точки зрения западноевропейских теорий верховенства права и закона в жизни общества, естественных прав человека во главе с идеалом свободной личности [10, с. 109].

Славянофилы справедливо указывали на уникальность не только русской духовной культуры, но и восприятия русским народом права. Иван Киреевский точно заметил: «Даже самое слово право было у нас неизвестно в западном смысле, но означало только справедливость, правду» [4, с. 355]. *Как показали результаты современных исследователей, славянофилы были правы в том, что право в русском сознании связывается с нравственностью, правдой, справедливостью, а не с государством установленными юридическими правилами поведения* [11, с. 450].

Нравственность, справедливость или, по словам славянофилов, «внутренняя правда», преобладает в русском сознании над законом, юридическими нормами – внешней правдой. Славянофилы не смешивают нравственные идеалы и формальное, государственное право. По их мнению, внутренняя правда,

живущая в сознании русского человека, – это высшие духовные ценности, которым человек покоряется по зову сердца и совести без внешнего принуждения со стороны государства. Идеал для славянофилов состоит в нравственном возвышении души человека по православному заповедям любви к людям, а не в обеспечении собственной свободы при помощи государственного закона. Для славянофилов важно состояние человеческой души, а не внешнее соблюдение закона. Православное учение славянофилов исходит из постулата о том, что в своем духовном мире человек делает выбор в пользу добра или зла. Его поведение – лишь результат нравственного выбора. Поэтому славянофилы смотрят в корень – душу человека, его нравственное состояние, а не на последствия.

Константин Сергеевич Аксаков писал: «Закон нравственный, внутренний требует, прежде всего, чтобы человек был нравственный и чтобы поступок истекал, как свободное следствие его нравственного достоинства, без чего поступок теряет цену. Закон формальный, или внешний, требует, чтобы поступок был нравственный по понятиям закона, вовсе не заботясь, нравственный ли сам человек, и откуда истекает его поступок. Его цель – устроить такой совершенный порядок вещей, чтобы душа оказалась не нужна человеку, чтобы и без нее люди поступали нравственно и были бы прекрасные люди... и общество бы благоденствовало. Внешняя правда требует внешней нравственности и употребляет внешние средства» [9, с. 56].

Иными словами, внешней правде безразлично состояние души человека. Единственное, что необходимо от человека, – соблюдение закона. Мотивы подчинения закону для внешней правды не имеют никакого значения – из-за страха перед наказанием, боязни общественного суждения и т.п. Человек может быть внутренне безнравственным, хотя и действующим в соответствии с юридическими нормами. Как только ослабевает контроль в отношении такого человека, его порочная душа вырывается на волю в виде нарушений права.

Из славянофильской концепции вытекают два вывода, не потерявших значения до нашего времени. Во-первых, русская культура отдает приоритет внутренней правде – нравственным идеалам, а закону (внешней правде) придает подчиненное положение. Во-вторых, из учения славянофилов вытекает удивительно верная мысль о том, что нравственной личности нет надобности в формальном законе. Поэтому духовно добродетельные люди отвергают какое-либо значение закона в своей жизни, не видят в нем ценности. Закон создан для духовно слабых людей, не способных жить по нравственным заветам добра и справедливости. Этих людей закон удерживает от совершения зла другим членам общества. Вследствие этого славянофилы отводят внешней правде роль

борьбы со злом безнравственных людей, но не самодовлеющего принципа общественной жизни.

Соотношение нравственности и формального права (государственного закона), традиционное для русской политико-правовой мысли, славянофилами основывалось на следующих началах.

Мерило поведения с точки зрения внутренней правды – человеческая совесть, которая внутренне подчиняет волю человека нравственным идеалам и тем самым приводит к совершению поступков по доброй воле, а не внешней необходимости. Внешняя правда, напротив, безразлична к вопросам нравственного выбора, и ее реализация всецело зависит от механизма государственного принуждения. Для славянофилов покорность, даваемая силой государства, – ложь, духовный обман. Принуждение умерщвляет внутреннюю свободу и выбор человека. Человек, подчиненный закону, духовно не свободен – он не делает осознанного нравственного выбора.

Внутренняя правда – духовно-нравственный регулятор поведения для нравственных людей, способных испытать муки совести. Внешний же закон создан для недопущения и борьбы со злом порочных людей, не способных услышать голос совести в своей груди.

Иными словами, для славянофилов очевиден выбор в случае противоречия права и нравственности в пользу духовно-нравственных ценностей. Славянофилы готовы отвергнуть закон, нарушающий нравственные постулаты. Главное для них – сохранить духовную добродетель в сердце пусть и ценой нарушения закона. Так, в случае необходимости помощи немощным и слабым людям возможно отступление от юридических норм.

Доминирование нравственности в русской культуре, обоснованное славянофилами, зачастую неправильно воспринимается исследователями в качестве недостатка – нигилистического отношения к праву и закону. Поразительно, более высокого порядка достижение в культуре считается слабостью, невежеством русского народа, который не может соз-

дать прочные юридические основания своей жизни. Но, как было показано выше, нравственные абсолюты, вложенные в сердца людей и воспитанные богатой духовной традицией, не могут мириться с принципами преклонения перед законом – средством борьбы со злом нравственно слабых людей. По нашему мнению, банальное для России утверждение о правовом нигилизме – миф, который формирует комплекс неполноценности у русского народа – представление о некоей культурной отсталости от западных образцов правовой государственности. На самом деле формальному праву в русской культуре отдается должное место – подчинение духовно-нравственным регуляторам поведения человека. В действительности отвержение права как высшего начала жизни – показатель нравственной высоты русского сознания. Человек русской культуры шире и богаче духовно тесных и душных юридических правил, для него не существующих в качестве идеальной нормы поведения. Его идеалы коренятся в жертвенной христианской любви ради других, а не в искусственных правилах, рассчитанных на обеспечение минимального добра в жизни общества, но не высоких духовных идеалов святости.

Конечно, славянофильское учение о внутренней правде не означает полного и абсолютного неприятия права – внешней правды. Квинтэссенция их размышлений по поводу права – признание условной, земной, бренной ценности права, не способного создать нравственно благополучное общество и являющегося всего лишь низшей ступенькой в совершенствовании духовного мира.

Таким образом, православное миропонимание славянофилов обуславливает признание ими политики и юриспруденции как подчиненных нравственности и духовной свободе инструментов обеспечения порядка, борьбы со злом. В связи с этим в сфере государственной организации славянофилы отдавали предпочтение самодержавию, а в юридической области – внутренней правде, т.е. православию и традиционной нравственности русского народа.

Библиографический список

1. Аксаков И.С. Речь на коронационных торжествах 1883 года при короновании Императора Александра Третьего // Аксаков И.С. Наше знамя – русская народность. – М., 2008.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 2003.
3. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. – М., 1998.
4. Киреевский И.В. Духовные основы русской жизни. – М., 2007.
5. Устрялов Н.В. Политическая доктрина славянофилов. – Харбин, 1925.
6. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений : в 8 т. – М., 1886. – Т. 2.
7. Самарин Ю.Ф. Православие и народность. – М., 2008.
8. Хомяков Д.А. Православие, самодержавие и народность. – Монреаль, 1982.
9. Аксаков К.С. Собрание сочинений : в 3 т. – М., 1889. – Т. I.
10. Семитко А.П. Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки // Государство и право. – 1992. – №10.
11. Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. – М., 2006.